

Ся Чуньян на мгновение замер:

— Как можно не знать? Это же такая очевидная аббревиатура... Я тоже не знал о вашем Союзе Боевого Дао, но догадался.

Чжу Цзышэнь на секунду застыл, но быстро сменил выражение лица на улыбку:

— Юный друг, ты действительно можешь управлять ци, превращая её в меч?

Старый Призрак тут же закричал:

— Чуньян, покажи им, на что способен! Не позволяй этим дилетантам вести себя так дерзко перед тобой!

Ся Чуньян всегда слушался Старого Призрака, особенно в таких безобидных случаях. Он слегка постучал указательным пальцем по краю стола, направляя ци меча через него.

Ши Илэй, увидев, что Ся Чуньян, похоже, копирует его действие, усмехнулся.

Чжу Цзышэнь, увидев, что Ся Чуньян закончил, нахмурился:

— И это всё?

Только Лу Шэнжун с серьёзным выражением наблюдал за Ся Чуньяном, но что он думал, никто не мог сказать по его лицу.

Ся Чуньян не обращал на них внимания, двумя пальцами прижал край стола, ловко применил силу и аккуратно вытащил всю столешницу. Блюда и напитки, стоявшие на столе, остались на своих местах, но поверхность из гранитного узора стала светло-белой, срез был ровным и гладким, а вмятина от бокала Ши Илэй исчезла —

Ся Чуньян срезал ци меча ровно один сантиметр толщины столешницы, удалив след Ши Илэй.

Лу Шэнжун и остальные четверо изменились в лице, Ши Илэй даже вскочил с криком:

— Не может быть!

Чжу Цзышэнь провёл рукой по столешнице, холодная и гладкая поверхность заставила его замолчать, но его взгляд постепенно становился холодным.

Лу Шэнжун, поглаживая столешницу, тихо вздохнул:

— Действительно, каждое поколение рождает свои таланты. С таким преемником, как ты, Чуньян, твоя школа не будет беспокоиться о передаче боевых искусств. Брат Ши, прошу, сядьте.

Чжу Цзышэнь напрягся, словно осознав свою несдержанность, и его холодный, как у змеи, взгляд мгновенно исчез. Хотя он всё ещё молчал, он вернулся к своему обычному виду.

Ши Илэй тоже понял, что стоять так глупо, и быстро сел, но его глаза горели, глядя на Ся Чуньян, словно он хотел изучить его вдоль и поперёк.

Лу Шэнжун продолжил мягким тоном:

— Чуньян, твоя школа рассказывала тебе о Союзе Боевого Дао?

Ся Чуньян покачал головой. Какая у него школа? Если уж на то пошло, это был Дворец Чистого Ян из параллельного мира, никак не связанный с этим.

Но Лу Шэнжун понял это по-своему:

— Тогда я кратко объясню тебе суть Союза Боевого Дао. Примерно четыреста лет назад, в эпоху беспорядков и войн, боевые искусства пришли в упадок. Чтобы сохранить это наследие, оставленное нашими предками, несколько мастеров боевых искусств основали Союз Боевого Дао в китайском районе страны А, приглашая соотечественников из-за рубежа присоединиться. Однако с течением времени правительство всё меньше терпело силу, которой обладал Союз, и после множества перипетий Союз был вынужден уйти в тень. Только истинные мастера боевых искусств знают о его существовании. Союз из свободной организации превратился в структуру с чёткими правами и обязанностями. Каждый, кто практикует боевые искусства, должен зарегистрироваться в Союзе, соблюдать его правила и не использовать силу во вред. В свою очередь, Союз предоставляет ресурсы и помощь для тренировок.

— Примерно полтора месяца назад мы получили жалобу. Некий незаконный мастер боевых искусств самовольно лишил сил члена Союза, уничтожив его шестидесятилетний труд. Учитывая серьёзность ситуации, штаб Союза отправил специалистов для расследования. В ходе расследования выяснилось, что этот незаконный мастер не только совершил одно преступление, но и неоднократно использовал силу перед обычными людьми, а также подло напал на своего родственника, оставив его парализованным, что грубо нарушает основные правила Союза. Учитывая силу этого незаконного мастера, штаб Союза поручил нам троим действовать вместе, и в случае сопротивления — уничтожить.

Теперь Ся Чуньян был ошеломлён:

— Незаконный мастер — это я?

Лу Шэнжун кивнул:

— Чуньян, откуда твоя школа? Кто-то из твоей школы регистрировался в Союзе?

Ся Чуньян ответил:

— Моя школа не здесь.

Он имел в виду, что Дворец Чистого Ян не существует в этом мире, но Лу Шэнжун и остальные поняли это по-другому — такой молодой мастер внутренних искусств, конечно, из материка!

На самом деле, вопрос Лу Шэнжуна был излишним. Союз уже тщательно изучил прошлое Ся Чуньяна, и, кроме его жизни на материке, всё остальное было предельно ясно. Но именно поэтому Лу Шэнжун не мог расслабляться и даже напомнил Чжу Цзышэню, когда у того появилась зависть. Хотя Союз был могущественен, его влияние ограничивалось границей, на материке же он был беспомощен. Материковые мастера считали себя истинными носителями боевых искусств и всегда презирали тех, кто уехал за границу. Если школа Ся Чуньяна была на материке, то Союз не имел права его судить, если только они не были готовы бросить вызов материковым мастерам...

Услышав ответ Ся Чуньяна, Лу Шэнжун, Чжу Цзышэнь и Ши Илэй оказались в

затруднительном положении. Такой молодой мастер внутренних искусств, достигший таких высот, за всю историю Союза Боевого Дао никогда не встречался. По сравнению с Ся Чуньян их шестидесятилетние тренировки казались шуткой!

Такой талант можно назвать уникальным за тысячу лет, вероятно, подобные гении рождались только в период расцвета боевых искусств. Если бы такой ученик был в их школе, то его отправка на обучение была бы одной стороной дела, но если бы с ним что-то случилось... они бы не остановились ни перед чем, чтобы отомстить! Тем более, что Союз Боевого Дао всегда имел трения с Лигой Улинь на материке. Если бы они задержали Ся Чуньяна, Лига Улинь бы не осталась в стороне.

И хотя в Союзе были экстремисты, большинство его членов были разумны и никогда не приветствовали конфликтов с Лигой Улинь. Чжу Цзышэнь не был экстремистом, даже часто выступал миротворцем в Союзе. Но это было до тех пор, пока не затрагивались его личные интересы.

Он видел спокойствие Ся Чуньяна, сомнения Ши Илэй, а Лу Шэнжун... с самого начала был склонен в пользу Ся Чуньяна. Холодная гладкость столешницы в его руках заставила его с трудом сдерживать зависть, и он тихо вздохнул:

— Возвращение Гонконга близко, не собираешься ли ты, юный друг, выступить авангардом для своей школы, чтобы разведать обстановку?

Эти слова заставили Ши Илэй и Лу Шэнжун измениться в лице. Ши Илэй был просто шокирован вопросом, а мысли Лу Шэнжун были куда сложнее — этот Чжу Цзышэнь действительно узколоб и с ним нельзя иметь дело.

Старый Призрак тут же вскочил:

— Чушь! Какое отношение это имеет к возвращению Гонконга? Я возвращаю подсистему! Я — истинный хозяин! Чуньян, скажи им, пусть тот, кто жаловался, выйдет, не прячась!

Ся Чуньян, не моргнув, прямо посмотрел на Чжу Цзышэня:

— Не понимаешь — не говори глупостей. Возвращение Гонконга — дело великое, но какое оно имеет отношение ко мне? Я и тот... кто жаловался вам, просто спор о наследии. Я унаследовал истинное наследие, и те, кто в прошлом отделились, должны вернуть его. Если они не хотят возвращать и пытаются украсть истинное место, то не вините меня за выполнение моих обязанностей по защите наследия.

Эти слова заставили Лу Шэнжун, Чжу Цзышэня и Ши Илэй услышать только четыре слова — «спор о наследии»!!

Даже Чжу Цзышэнь, который хотел представить действия Ся Чуньяна в Гонконге как «авангард для Лиги Улинь в возвращении», должен был отступить перед спором о наследии. К тому же, оказавшись под воздействием ци Ся Чуньяна, он, несмотря на свой уровень мастерства, почувствовал, что не может сопротивляться... Этот Ся Чуньян в таком молодом возрасте уже превзошёл его?!

Не говоря уже о Лиге Улинь и Союзе Боевого Дао, даже внутри их собственного Союза были кровавые стычки из-за споров о наследии. Когда дело касалось истинного наследия боевых искусств, Союз всегда придерживался нейтралитета. А в данном случае спор был между наследием с материка и заграницы... Им нужно было действовать крайне осторожно, чтобы не

навлечь на себя беду.

Чжу Цзышэнь понимал, что даже если он будет настаивать, Лу Шэнжун и Ши Илэй никогда не согласятся. Оставшись в меньшинстве, даже если он и хотел бы найти любой повод, чтобы обвинить Ся Чуньяна, сейчас ему приходилось сдерживаться.

<http://bllate.org/book/16572/1513543>